

рака обычно 100—500 экз., иногда более 1000 экз., а в отдельных случаях достигало 7000.

Среди стенотопных сочленов симбиоценоза речных раков бранхиобделлы и гистрикосомы по частоте встречаемости и количеству занимают одно из первых мест. Кроме этих олигохет в жаберной полости исследованных нами раков обнаружены *Aeolosoma hemprichi*, *A. quaternarium*, *A. tenebrarum*, *A. variegatum*, *Dero obtusa*, *Nais barbata*, *Pristina aequiseti*, *Stylaria lacustris*, *Vejdovskyella comata* и др., которые постоянной связи с раком не имеют и попадают в него случайно.

Присутствие олигохет — эпибионтов на речных раках не приводит к заметному и непосредственному вреду, причиняемому организму хозяина. Однако большие скопления червей и их коконов могут оказаться не индифферентными, так как они нарушают целостность жаберных нитей и деформируют их.

SUMMARY. Oligochaetae of the Aelosomatidae family found in crayfish gill cavity (Dnieper, Yuzhny Bug, Danube basins) and described under the name of *Aeolosoma markewitschi* Boschko et Paschkewitschute, 1975 are assigned to the *Hystricosoma* Michaelsen, 1926 genus as a subspecies of *H. chappuisi* Michaelsen, 1926 — *H. chappuisi markewitschi* Boschko et Paschkewitschute, 1975, comb. et stat. n.

Бошко Е. Г., Пашкевичуте А. С. Новый вид семейства Aelosomatidae (Oligochaeta) из жаберной полости речных раков водоемов Украины.—Вестн. зоологии, 1975, № 5, с. 75—76.

Georgèvitch J. Contribution à la connaissance des Aeolosomatides de la Yougoslavie.—Bull. Acad. Sci. math. nat., 1957, 18, N 5, p. 93—95.

Kasprzak K. Contribution to the morphology of *Hystricosoma chappuisi* Michaelsen 1926, with the diagnosis of the genus *Hystricosoma* Michaelsen 1926 (Aelosomatidae).—Bull. Acad. pol. sci. Ser. Sci. biol., 1976, 24, N 3, p. 161—169.

Michaelsen W. Schmarotzende Oligochäten nebst Erörterungen über verwandtschaftliche Beziehungen der Archiloligochäten.—Mitt. zool. Inst. Mus., 1926, 42, S. 91—103.

Институт гидробиологии АН УССР

Получено 26.03.82

ЗАМЕТКИ

Простой метод изготовления постоянных микропрепаратов крупных грегариин (длиной 500 мкм и более) путем заключения их в гуммиарабиковую смесь (жидкость Фора-Берлезе). Для этого извлеченных из кишечника грегариин помещали на предметное стекло, несколько раз споласкивали физиологическим раствором или водой, удаляли кусочки пищи и капельки жира фильтровальной бумагой, избегая осушивания грегариин. Затем осторожно наносили каплю жидкости Фора-Берлезе и накрывали покровным стеклом. В препарат можно заключать и целую среднюю кишку насекомого с содержащимися в ней грегариинами, если насекомых выдержать сутки голодными, чтобы удалились из кишечника кусочки пищи. Просветление объектов и подсыхание препаратов происходило в термостате или любом теплом месте с температурой около 40—45 °С. Главное условие — быстрое высыхание препарата, но без перегрева, разрушающего грегариин. При медленном высыхании и более низкой температуре грегарины успевают разложиться. Хранить готовые препараты следует в сухом месте.

В зоологическом музее Львовского университета изготовленные этим методом препараты из грегариин *A. (?) calopterygis* сохраняются уже 12 лет. Однако в ряде случаев в течение нескольких недель эпимериты рассасываются или несколько деформируются.— Р. С. Павлюк (Львовский университет).